

16.04.2025

«Финам» открывает биржи Китая для российских инвесторов

Финансовая группа «Финам» представляет широкий спектр услуг — от брокерских до банковских — и помогает компаниям и частным инвесторам выходить на внешние рынки. Она также принимает активное участие в развитии российского IT-сектора. О перспективах выхода на рынки Китая, Индии и других дружественных стран, а также о повышенном внимании администрации Дональда Трампа к криптовалютам и о роли цифровых валют в трансграничной торговле, мы поговорили с президентом-председателем правления ФГ «Финам» Владиславом Кочетковым.

ФГ «Финам» оказывает не только брокерские услуги, но и сама инвестирует в проекты, связанные с IT. Как вы оцениваете рынок российских IT-компаний, и как российский IT-бизнес выглядит на общемировом фоне, где первую скрипку играют компании из США, Китая и Индии?

Российский IT-бизнес традиционно один из сильнейших в мире. Как пример — «Яндекс», один из трёх, по сути, мировых поисковиков. Есть Google, есть Baidu и есть «Яндекс»: больше ни одна страна свой поисковик создать не смогла. Есть компания Kaspersky, которая настолько сильна в сфере кибербезопасности, что с ней уже начали бороться. Есть десятки и даже сотни компаний, которые созданы российскими предпринимателями, точнее, предпринимателями российского происхождения. Многие из них уже живут на Западе, но тем не менее это компании с российскими корнями. Даже Revolut в какой-то степени можно считать компанией для России не чужой. То есть, безусловно, Россия

очень влиятельна и с точки зрения IT-предпринимательства, и с точки зрения школы российских разработчиков. В американских и европейских компаниях российских разработчиков традиционно много. И то, что мы видим сейчас в России, подтверждает, что IT-бизнес у нас сильный. После введения санкций такие компании, как поставщики решений Oracle, из России ушли, и казалось, что их будет невозможно заменить. Однако даже эти сверхсложные корпоративные системы вполне успешно сейчас импортозамещаются. Не очень быстро, но мы видим, что импортозамещение идёт. У нас есть клиенты, которые работают как раз в этом сегменте и размещают свои акции и облигации. Кроме широкой разработки и криптографии, Россия также ещё очень сильна в финтехе. До СВО мы были мировым лидером в этой сфере. Потом, в силу того, что всё-таки финтех — штука глобальная, и его нерационально развивать в рамках одной страны, одной экономики, активность этого направления снизилась, но кадры остались. И я уверен, что в ближайшее время мы увидим российское финтех-возрождение. До сих пор Запад не догнал российский финтех. То, что для нас является нормой с точки зрения банковских и брокерских приложений, в Америке или тем более в консервативной Европе воспринимается как некое технологическое чудо.

Наверное, мы чуть слабее в том, что касается железа, микропроцессоров и прочего. Это сейчас не самая сильная наша сторона. Однако с точки зрения IT-разработки и IT-предпринимательства, Россия — топовый рынок.

ФИНАМ
ФИНАМ

Сейчас намечается активное соревнование в сфере высоких технологий. Какие у нас перспективы по сотрудничеству с Индией, Китаем? Прогнозируются какие-то крупные объединения, совместные проекты?

Пока, скорее всего, обсуждение идёт на уровне взаимных оценок. Всё-таки и индийские, и китайские компании, особенно с глобальными амбициями, сильно боятся вторичных санкций. Поэтому с Россией они взаимодействуют, но не очень активно и не очень публично. Сейчас, например, намечается активное взаимодействие с Индией в части искусственного интеллекта. По бюджетам Россия и Индия от Китая и США сильно отстают. Европа — вообще третьестепенный рынок. И тут, на мой взгляд, есть потенциал некоего технологического альянса; совместно могут появиться вполне себе интересные разработки. Сегмент ИИ на начальном этапе развития, и мы вполне можем успеть в эту сферу войти и показать неплохую динамику.

У «Финама» есть выход на крупнейшие внешние рынки (США, Гонконг). В 2023 году компания заявила о планах выйти на рынок Индии, а с этого года она должна была получить доступ к инструментам бирж материкового Китая. Расскажите о целях и возможностях такого выхода.

Китай представим уже в ближайшие дни. На самом деле, в тестовом режиме мы начали его представлять ещё в прошлом декабре. Сейчас дорабатываем последние технологические нюансы. К сожалению, они периодически появляются. Всё-таки, подключение нового рынка — далеко не простой технологический процесс. Но, в целом, в Китае всё готово. В ближайшие дни предоставим доступ к акциям, которые торгуются на Шанхайской бирже. Постепенно будем расширять круг инструментов, как за счёт акций, так и за счёт производных инструментов, например, деривативов, которые торгуются на Даляньской бирже. Плюс возобновляем единственный в России доступ на торговые площадки Гонконга. По Индии работа ведётся, но Индия — достаточно сложный рынок в силу двух вещей: высокие тарифы и ограничения для нерезидентов. Например, там сложно работать активным инвесторам. По факту для нерезидентов интрадей (торговля внутри дня) практически запрещена. Это, конечно, не сильно вдохновляет. Мы понимаем, что, выйдя на рынок Индии, мы понесём издержки, а клиентам нормальный сервис не предоставим. Поэтому Индия пока в разработке. Возможно, мы пойдём по пути создания локального брокера в Индии. Сейчас изучаем эти вопросы, то есть, Индия в планах. И мы сейчас смотрим на такие рынки, как Малайзия, Индонезия и арабские страны. В данном случае у нас есть пул интересных партнёров, через которых мы можем дать доступ к ним. Мы не будем становиться членами бирж, мы будем давать доступ через вышестоящего брокера. Тем не менее, это прямая биржевая торговля, торговля через российского брокера. Дружественные страны арабского мира и Юго-Восточной Азии у нас в планах на второе полугодие.

Получается, что с Китаем сотрудничать проще, чем с Индией?

Да. Китай и Гонконг. Несмотря на то, что страна одна, рынки и регулирование —разные. Шанхайская и Гонконгская биржи заметно отличаются. Если Гонконгская биржа более инвестиционная и дивидендная, то Шанхайская — это больше компании роста и более спекулятивный настрой. То есть, казалось бы, одна страна, две системы и две радикально разные биржи для разных инвесторов.

Известно, что расчёты с Китаем усложнились из-за опасений китайских финансовых учреждений попасть под вторичные санкции. Как вообще вы видите эту ситуацию в перспективе?

Компания «Финам» — неподсанкционная. Ни сама группа, ни одна из компаний. Мы достаточно неплохо взаимодействуем с Китаем. У нас открыты корсчета в восьми китайских банках. Как банк мы достаточно активны в сегменте обслуживания внешнеэкономической деятельности, и процент прохождения платежей у нас приближается к 100%. Поэтому у нас большой проблемы с точки зрения завода денег на Китай нет, это как раз достаточно простое решение. Сложнее отправить деньги, условно, на биржу США. Там сложнее логистика. С Китаем всё просто. Китай, безусловно, боится вторичных санкций. Но в случае, если компания несанкционная, он готов с ней нормально, достаточно открыто и активно взаимодействовать.

Как выход «Финама» на рынок Китая расширит возможности российского бизнеса и частных инвесторов?

Бизнесу это не сильно поможет. Это больше инструмент для частных инвесторов, которые хотят диверсифицировать свои инвестиционные портфели, включить в них большую долю валютной составляющей через юани и заработать на росте китайских компаний. Китай объективно сейчас — один из самых дешёвых рынков. По мультипликаторам китайские компании стоят в два, в два с половиной раза дешевле индийских и в три, четыре, пять раз дешевле американских, хотя показывают и хорошие финансовые результаты с точки зрения маржинальности, и хорошие темпы роста. Китайский рынок несколько подкосило замедление темпов роста экономики в целом, проявление каких-то кризисных явлений на рынке недвижимости и массовый вывод того же самого западного капитала, хедж-фондов, которые перелоцировали значительную часть своих активов из Китая в Индию. В итоге китайские бумаги, дешёвые, с валютной экспозицией, для российского частного инвестора интересны — но не для бизнеса. Бизнес по умолчанию более консервативен, он предпочитает либо инструменты денежного рынка, либо облигации, то есть некий фиксированный доход. Компании пользуются больше нашими услугами в банковской сфере. Мы достаточно сильный

транзакционный банк для неподсанкционных компаний, которые торгуют потребительскими товарами. Бизнес из этого сегмента активно пользуется услугами банка, оплачивает товары, услуги в Китае и, наоборот, получает деньги от китайцев. На этом рынке мы присутствуем давно и достаточно уверенно. На биржу только выходим и ждём достаточно высокой активности частных инвесторов.

Сейчас мы видим попытки ухода от доллара в мировых расчётах, в том числе за счёт повышения роли криптовалют. В США с приходом новой администрации криптовалюты получают режим наибольшего благоприятствования. Нет ли у вас ощущения, что новая команда в Белом доме сама не собирается полагаться на силу доллара?

Скорее, новая команда в Белом доме видит, что криптовалюты и объём операций с ними растёт. На их базе создаются различные сервисы и платёжные решения. Команда Трампа хочет обеспечить США технологическое лидерство в этом сегменте. При этом криптовалюта в Америке регулируется всё более и более плотно. Регулирование криптобирж не сильно отличается от регулирования бирж классических. В этом плане, с одной стороны, задача США — получить лидирующие позиции, с другой стороны — этот сегмент контролировать. Безусловно, криптовалюты вряд ли заменят доллар. Всё-таки эмиссия доллара и контроль за его движением является одной из основ мировой экономической гегемонии США на текущий момент. И я думаю, что США в долгосрочном периоде будут прилагать все усилия, чтобы доллар свои позиции сохранил. Что касается криптовалют, тут, вероятнее всего, задача не упустить и возглавить, но никак не потеснить доллар.

Какой вы можете дать прогноз по рынку цифровых валют в России и в трансграничной торговле? И заодно прокомментируйте вопрос создания валюты БРИКС.

Российский Центробанк по-прежнему является откровенным противником развития рынка криптовалют в России. Он хорошо относится к блокчейну, он хорошо относится к цифровым финансовым активам — всем, которые не служат для транзакций и оплаты товаров и услуг. Я не думаю, что в ближайшее время ЦБ в этом плане сильно подвинется. Скорее всего, российские инвесторы, которые хотят использовать криптовалюты, будут их приобретать на западных площадках, или в Беларуси, или в Киргизии, но в России этот рынок особо не легализуется. По поводу валюты БРИКС: с учётом того, что БРИКС продолжает увеличиваться, и бразильцы недавно справедливо отметили, что из-за существенного увеличения количества участников группы какие-то институциональные процессы в нём замедляются, появление единой цифровой валюты БРИКС в ближайшие годы маловероятно: слишком много участников, слишком много разных

интересов. Плюс в этом не заинтересованы ни США, ни ЕС, а они имеют достаточно большое влияние на многих членов БРИКС. БРИКС, скорее, будет оставаться институциональной площадкой и клубом по интересам, а не какой-то реальной силой, которая принимает совместные решения и имеет ресурс для их реализации, в том числе в сфере финансов.

В BRICS Bridge и BRICS Pay тоже не верите?

Не очень верю. Эти инициативы во многом появились в рамках борьбы с санкциями, ограничениями, которые вводили США и ЕС. Сейчас на волне так называемой «трампомании» и ожидания определённого потепления отношений России и США, тема цифровых межрегиональных валют, в том числе валюты БРИКС, отходит на второй план. Потому что, если можно нормально взаимодействовать между собой без риска вторичных санкций, необходимость в этой самой цифровой валюте просто отпадает.